

Входит прихлебатель, встречавший чревоугодника у ворот. Насмешник описывает, как он выглядит

— Кто это? — спросил Фидо.

— Весьма манерный господин, — ответил Насмешник. — Кланяется не переставая, прямо как попугай. Я не успел еще и рта раскрыть, чтобы спросить, что ему угодно, а он уже сдернул с головы шляпу, а коленками истер весь ваш порог. Я пригласил его войти. Весьма к тому же умелый парень, сама любезность, улыбается не закрывая рта. Вот он глядит на вас, сэр, стоя с непокрытой головой. О, какое нам открылось редчайшее и изумительное зрелище! Трижды он поцеловал свои пальцы и на трех шагах сделал три изящных поклона. Вот он приближается к вам. Он, похоже, полагает, что перед ним Папа Римский, и собирается припасть к вашим ногам.

Что сказал о прихлебателе Умник

— Перед нами не циник и не критик, это и не Мом,³² который стал бы с вожделием цепляться за любую гнусность, попадающуюся на пути. Ему не важно, каков человек сам по себе, главное — чтобы он был богатым. Там, где богатством не пахнет, его застать невозможно. Если он улыбается, глядя на вас, не следует думать, что это просто от веселья. Если же он дает труд своим ногам, то для этого тоже всегда имеется скрытая цель и причина. И подлизываться, как спаниель, и преследовать вас, как навязчивая собачонка, он будет, лишь руководствуясь собственными расчетами и интересами. Что бы вы ни сказали, он поклянется в том же самом. Что бы ни сделали — он станет вас ободрять и поддерживать. Если вы пьяница, он издевается над трезвой жизнью, придумывая для трезвенников массу оскорбительных кличек. Вам по душе распутницы? Он начнет почесывать, где вовсе и не чешется, и дразнить ваш слух сладострастными историями. Вам не чужда добродетель? Он превознесет ее до небес. Вам не знакомо дурное? Он вообще не знает, что это такое. Он с непомерным усердием восхваляет то, что вам по нраву, и с жесточайшей суровостью ругает то, что вы не любите. Однако его слова ничего не стоят. Он не задумывается о том, что именно говорит, он не воздаст должное самому предмету, у него всегда — или слишком много, или чересчур мало. Мера и истина ему неведомы. Для своей цели он извратит любые идеи. Если вы трусливы, он называет вас мудрым и осторожным человеком, если распутник — настоящим либералом. Скрыга? Бережливый и предусмотрительный. У вас большая голова? Это признак ума. Маленькая? Такая свойственна всем великим. У вас длинный нос? Великолепное украшение, он знал одну знатную даму, которая на другие и смотреть не могла. Короткий? Красивее и быть не может. У вас румяные щеки? Признак здоровья. Вы бледны? Загадочно и привлекательно. У вас высокий рост? Все, кто ниже вас, — карлики. Вы коротышка? Тогда все остальные — дылды и оглобли. Одним словом, в любом грехе он будет вам подпевать, потворствовать любой вашей глупости и отвратительному сумасбродству. Таков он, потакатель богачам, смертельный враг неимущим, насквозь фальшивый, подобострастный прихлебатель.

Речь Фидо, обращенная к прихлебателю, в которой он раскрывает его грехи и предсказывает судьбу

— Сэр, — обратился к нему Фидо, — поскольку я получил весьма подробное описание ваших обстоятельств, мне не потребуется много времени, чтобы вынести свое суждение. Мое свободное мнение, выраженное несколькими словами, заключается в следующем: подобные вам — самые ядовитые змеи, когда-либо встречающиеся в обществе. И все, кому дорога собственная безопасность, должны избегать вас, как самых страшных гарпий, и затыкать уши, чтобы не слышать ваших слов, столь же опасных, как песни русалок. *Plus nocet lingua adulatoris, quam gladius per-secutoris.*³³ Ваш язык способен причинить больше вреда, нежели война или чума, а злодеяния, какие вы творите, страшнее неверия и безбожия. Вы убаюкиваете человека сладкими речами, тогда как его первейший долг, для собственного же блага, хранить ясный разум, который помог бы ему разглядеть все свои

³² [32] *Мом* — божество злословия.

³³ [33] Язык обманщика ранит сильнее, чем меч преследователя (*лат.*).